

Обновленческое движение в Северо-Американской митрополии в 1920–40-х годах

Н.Н. Лебедева^a, Д.А. Петроченко^b

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

^a naumova_bratsk@mail.ru, ^b dmitriy-petrochenko1@mail.ru

Статья поступила 06.05.2024, принята 03.06.2024

В статье рассматривается история попыток обновленцев взять под контроль православные приходы на территории США и Канады. Одним из важных вопросов являлся захват церковной собственности Российской православной церкви, который не состоялся, несмотря на серьезную поддержку со стороны советских властных структур. Последовавший в итоге отказ православных американцев от поддержки обновленцев рассматривается авторами как естественный и закономерный итог, обусловленный искусственной инспирированностью обновленческого движения в целом. Авторами подробно анализируется ряд биографий иерархов с сомнительными каноническими правами и хиротониями на предмет принадлежности их к обновленческой иерархии: определенный авантюризм описываемых представителей епископата, их постоянные переходы из юрисдикции в юрисдикцию, многочисленные совершавшиеся ими канонические нарушения все же не дают права считать большинство из них обновленцами. Первоначально обновленчество как реформистское движение в РПЦ на пике своего существования (1922–1927) имело определенный успех, но очень быстро начало раскалываться на разнообразные церковные структуры, различавшиеся по масштабу, социальному составу и деталям идеологии. Прибегавшие к судебным тяжбам в гражданских судах США обновленческие лидеры, в частности, о. Иоанн (Кедровский), нередко добивались решения в свою пользу. Авторами делается вывод о том, что своеобразный эксперимент Е.А. Тучкова, начальника 3-го отделения Секретно-политического отдела ОГПУ, к чьей компетенции относилась агентурно-оперативная работа «по церковникам всех конфессий и сектантам», по присвоению церковного имущества РПЦ на Североамериканском континенте, а также распространению советского влияния на значительные массы православных американцев закончился неудачей.

Ключевые слова: Северо-Американская митрополия; обновленчество; внешняя политика СССР в 1920–40-е гг.

Renovation movement in the North American metropolis in the 1920s-1940s

N.N. Lebedeva^a, D.A. Petrochenko^b

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^a naumova_bratsk@mail.ru, ^b dmitriy-petrochenko1@mail.ru

Received 06.05.2024, accepted 03.06.2024

The article is devoted to the history of attempts by renovationists to take control of Orthodox parishes in the United States and Canada. One of the important issues was the seizure of church property of the Russian Orthodox Church, which did not take place despite serious support from the Soviet authorities. The subsequent refusal of Orthodox Americans to support the renovationists is considered by the authors as a natural and logical result, due to the artificial inspiration of the renovationist movement as a whole. The authors analyze in detail a number of biographies of hierarchs with dubious canonical rights and consecrations for belonging to the renovationist hierarchy: a certain adventurism of the described representatives of the episcopate, their constant transitions from jurisdiction to jurisdiction, numerous canonical violations committed by them still do not give the right to consider most of them renovationists. Firstly, Renovationism like a reformist movement in the Russian Orthodox Church at its peak its existence (1922-1927), had a certain success, but a very quick start split into various church structures, differing in scale, social composition and details of ideology. Resorting to litigation in US civil courts, renovationist leaders, in particular, Fr. John (Kedrovsky) often sought a decision in their favor. The conclusion is made that a kind of experiment by E.A. Tuchkov, head of the 3rd branch of the Secret Political Department of the OGPU, to whose competence was the agent-operational work "on churchmen of all faiths and sectarians," on the appropriation of church property of the Russian Orthodox Church on the North American continent, as well as the spread of Soviet influence on significant masses of Orthodox Americans, ended in failure.

Keywords: North American Metropolis; renewal; foreign policy of the USSR in the 1920s-40s.

С распространением обновленческого раскола на территории Советского Союза под контроль обновленцев переходило все больше церковного имущества и приходов. Значительно сложнее было осуществление той же политики по отношению к заграничному имуществу Российской православной церкви, которое состояло из огромного фонда храмов и иной церковной недвижимости — и до которого обновленцам было гораздо сложнее добраться. Для достижения этой цели представители обновленческой иерархии начинают с 1923 г. наводить справки и собирать соответствующую документацию для перевода заграничного церковного имущества в свою собственность. Сначала этот процесс проходил в форме стремления к массовой вербовке представителей зарубежной иерархии и рядового клира, на них старались повлиять через агентов-обновленцев и доверенных лиц советской власти. Для этого за рубежом создавались опорные группы приверженцев живой церкви. Обновленцы выражали готовность превратить зарубежные приходы в лояльные советской власти организации.

В 1923 г. во главе Северо-Американской епархии был поставлен первый заграничный епископ от обновленческого Синода — Иоанн (Кедровский). Иван Саввич Кедров (Кедровский) родился в 1879 г. (местом рождения указываются то с. Висунск, то с. Батурино Херсонской губернии). В 1896 г. окончил Одесское духовное училище и получил назначение на должность псаломщика в Богоявленский храм с. Богоявленска Александрийского уезда Херсонской епархии. По сведениям А.В. Попова, исполняя обязанности псаломщика Вознесенской церкви г. Григориополя, в июле 1901 г. псаломщик Кедровский был «изобличен в нетрезвой жизни, буйстве и драках, в оскорблениях приходского священника и диакона» и отправлен в монастырь на два месяца, а в послужной список Кедровского была внесена отметка о судимости «за нетрезвость и неблагоповедение», снятая позже синодальным определением от 24 марта 1905 г. за № 1663 [9].

В 1902 г. Кедровский стал клириком Северо-Американской митрополии. Вплоть до 1905 г. он являлся псаломщиком в ряде храмов Алеутской епархии. Переезд в Чикаго в 1905 г. ознаменовался для него рукоположением — сначала в сан диакона, а затем в сан иерея. Обе хиротонии были произведены будущим патриархом — святителем Тихоном (Беллавиным). В Чикаго он служил в Троицком храме, который в 1923 г. получил статус кафедрального собора.

Отец Иоанн неоднократно переводился на должности настоятеля православных храмов разных городов США: в 1907 г. — в г. Катасаквы, штат Пенсильвания, в 1910 г. — г. Коалдейл того же штата, в 1915 г. — в г. Бруклин, штат Нью-Йорк. В

1917 г., вполне в духе времени, поддержал Временное правительство, отозвавшись критикой о свергнутой монархии, участвовал в организации «Федерации духовенства и мирян». Подобные организации с большей или меньшей степенью радикализма настаивали на церковной демократизации, проведении в церковную жизнь принципов соборности и выборности, реформах приходской жизни и епископата. В случае американских верующих присоединялись требования независимости жизни Северо-Американской митрополии от устаревшего имперского законодательства. Выступил о. Иоанн также против епископа Александра (Немоловского), утвержденного патриархом Тихоном позже, в 1920 г., главой Северо-Американской кафедры, которым и был запрещен в служении в январе 1918 г. и отчислен из состава Православной российской миссии. В 1922 г. Иоанн Кедровский поддержал российских обновленцев.

Когда в 1922 г. состоялось назначение митрополита Платона (Рождественского) на Северо-Американскую кафедру, то первоначально это назначение имело временный характер, и лишь год спустя митрополит был окончательно утвержден в новом статусе [2]. Обновленческие раскольники резко начали критиковать митрополита Платона, являвшегося не только последовательным монархистом, но и организатором церковного движения соответствующей направленности, что вызывало обвинения со стороны советских органов в контрреволюционной деятельности [12].

Через несколько месяцев после присоединения к обновленческой организации Иоанн Кедровский с помощью ОГПУ беспрепятственно въезжает в СССР [10] для участия в обновленческом соборе 1923 г., а также для хиротонии во епископа Аляскинского. Отец Иоанн Кедровский состоял в браке, имел двоих сыновей, но, несмотря на живую, не состоящую в монашестве жену, в октябре 1923 г. был тайно рукоположен во епископа группой обновленческих митрополитов под руководством Александра (Введенского), а через неделю получил сан митрополита и был направлен руководить Алеутской и Северо-Американской епархией.

По приезду в Северную Америку в ноябре того же года [5] он фактически вступил в войну с митрополитом Платоном (Рождественским). Последний был назначен Синодом управляющим Северо-Американской епархией, затем избран правящим архиереем на III Всеамериканском соборе в Питтсбурге, а решение собора, в свою очередь, было утверждено патриархом Тихоном. Таким образом, легитимность митрополита Платона не вызывала сомнений.

Первым необходимым действием обновленческого митрополита Кедровского стал фактический

захват кафедрального Нью-Йоркского Никольского собора, настоятелем которого по определению являлся управляющий епархией митрополит. Кедровский, реальной власти в епархии изначально не имевший, начал широкую агитацию по организации поддержки прихожанами себя — а на самом деле, по их переходу в обновленчество. Сначала эта деятельность ограничивалась рамками общины Никольского храма, но вскоре перешла и на другие приходы. Целью Кедровского было переподчинение всех православных храмов Северной Америки обновленческому Синоду.

Этот процесс всемерно поддерживался не только обновленцами, но и укреплявшейся новой властью Советской республики. Она стремилась через обновленческое духовенство получить влияние на значительное количество верующих (в составе Северо-Американской епархии насчитывалось не менее двухсот православных приходов). Кедровский вел обширную переписку с советскими органами власти, которая позже была опубликована еще одним обновленческим епископом Николаем (Соловьев).

Для компрометации основного соперника, митрополита Платона (Рождественского), обновленческий митрополит Кедровский пускал в ход прямую клевету и иные приемы нечистоплотной борьбы. Так, в переписке с протоиереем Сергием Добровым, занимавшим учрежденную обновленцами должность представителя Российской православной миссии в Америке, он указывал, что митрополиту Платону помогают удержаться на своем месте только деньги и связи, просил присылки энергичных обновленческих деятелей, содействия со стороны советских государственных органов, в том числе финансового, требовал командирования из СССР ревизионной комиссии для юридической помощи в получении власти над православными храмами, которые продолжали находиться под управлением митрополита Платона [7]. Кедровский настаивал на правильном юридическом оформлении своих прав на управление Северо-Американской кафедрой для однозначного отстранения митрополита Платона (Рождественского) от выполнения этих функций.

В январе 1924 г. патриарх под беспрецедентным давлением со стороны ГПУ вынужден был издать постановление об отрешении от должности митрополита Платона. Постановление получило широкую огласку, поскольку было опубликовано в советских газетах. В нем указывалось на факты контрреволюционной деятельности митрополита, а также предписывалось немедленно прибыть в Москву для церковного суда. Очевидно, что митрополита Платона ожидал арест.

Однако, как и во многих аналогичных случаях, святитель Тихон предпринял все необходимые меры по саботажу реального осуществления указа.

Во-первых, по официальным каналам указ митрополиту Американскому и Канадскому так и не был направлен, во-вторых, по поводу назначения преемника было решено иметь «особое суждение», но новый архиерей назначен так и не был. Эта неопределенность сохранялась вплоть до смерти патриарха. Сам Кедровский извещал обновленческий Синод о формальности отстранения епископа, о тайном разрешении патриарха на управление епархией, шедшем вразрез с требованием советских властей.

Сам же митрополит Платон проигнорировал этот указ и ввел от своего имени временное самоуправление в Северо-Американской епархии, апеллировав к голосу церковной общественности [14].

Всеамериканский собор, состоявшийся 19 апреля 1924 г. в Детройте, поддержал митрополита Платона «впредь до созыва Всероссийского Собора», не подтвердив права на управление православными приходами США за Иоанном (Кедровским). Таким образом, митрополит Платон формально разорвал отношения с Московской патриархией в одностороннем порядке, однако, как следует из переписки Кедровского, по его мнению, управлял епархией в дальнейшем в соответствии с негласным разрешением патриарха.

Нуждавшийся в сторонниках Кедровский привлек на свою сторону протоиерея Владимира (Александрова), уже не только получившего запрет в служении за его поддержку, но и уволенного из состава американской Российской миссии епископом Александром (Немоловским). Он самовольно учредил новую кафедру «Аляскинской и Тихоокеанских штатов Америки и Канады», и 8 августа 1924 г. Александров был назначен архиепископом этой новой епархии [12].

С точки зрения церковного права, это было крайне спорно, так как в биографии у о. Владимира был ряд сомнительных эпизодов, в том числе убийство по неосторожности собственного сына. Однако в мае 1925 г. Александрова вызвали в Москву для архиерейской хиротонии во епископа Аляскинского. От поездки он отказался, в частности, из-за разворачивающегося конфликта с московскими обновленцами и самим Кедровским. Хиротония была перенесена, затем переносилась еще несколько раз (последний раз этот вопрос поднимался обновленческим Синодом в 1932 г.), но в итоге так и не состоялась.

В 1932 г. Александров успешно доказал в гражданском суде округа Кинг право на помещение и имущество церкви св. Спиридона, однако прихожане вынесли из церкви иконы, облачения, мебель, и о. Владимир фактически остался в пустом храме без прихожан. В итоге он перешел в католичество, солгав о наличии у него архиерейского сана, поскольку католиками он был принят как епископ [11].

Иоанн Кедровский, как уже было сказано, сразу после назначения начал борьбу с митрополитом Платоном (Рождественским) за место митрополита Северо-Американского. Он инициировал целый ряд судебных тяжб в гражданских судах с целью отобрать церковное имущество приходов, находящихся под его управлением. Как выяснилось в ходе процесса, указ о назначении на Американскую кафедру митрополита Платона был завизирован секретарем патриарха Тихона, а не им самим лично. На основании данного факта в октябре 1925 г. дело в суде было проиграно. Суд, изначально склонявшийся на сторону митрополита Платона, признал законной церковной властью обновленческого митрополита Иоанна (Кедровского). С точки зрения судебного решения, контроль над 115 приходами и их имуществом перешел в руки обновленцев. Однако клир и прихожане сложившихся общин его административных полномочий не признали, и фактически под контролем Кедровского остался все тот же Никольский собор в Нью-Йорке [2].

В апреле 1925 г. обновленческий митрополит Вениамин (Муратовский) предоставил Е.А. Тучкову, начальнику 6-го отделения СО ППУ, параллельно исполняющему обязанности секретаря комиссии по проведению Декрета об отделении церкви от государства при ЦК РКП(б), список епископов-обновленцев США и Канады – «архиепископ Иоанн Кедровский, епископ Николай Соловей Сан-Францисский, епископ Стефан Дзюбай Питтсбургский, епископ Адам Филипповский Филадельфийский, епископ Евфимий Офейш Бруклинский» [6]. Митрополит Вениамин объявлял важной победой Кедровского юридическое закрепление права на имущество Нью-Йоркского Никольского собора.

Однако сведения о пяти перешедших на сторону обновленцев архиереях Северной Америки вряд ли соответствуют правде. Если рассматривать другие источники, то эти факты подтверждаются лишь частично, а зачастую не подтверждаются вовсе.

Например, весьма одиозного Николая (Соловья), пользовавшегося сомнительной славой провокатора и агента ОГПУ, завербованного специально для работы за границей, вряд ли можно было считать полноценным «епископом»: он многократно менял юрисдикцию и на тот момент формально не находился ни в одной из них, в том числе и обновленческой. Он был вынужден скрывать от обновленцев свое прошлое, настоящую фамилию (Соловейчик), выдававшую еврейское происхождение. Он умалчивал о своей первой профессии провизора (аптекаря), но при этом часто называл себя врачом. Следует отметить, что протоиерей В. Лавринов приводит другие данные, согласно которым этот выдающийся авантюрист родился в казачьей

православной семье, глава которой, Григорий Яковлевич Соловей, служил провизором [5].

Без обучения в семинарии в 1922 г. с помощью советских агентов он смог стать своим в обновленческих кругах и пройти хиротонию сначала в диаконы, потом в священники. После смерти супруги в том же году принял постриг и буквально через 3 месяца, в декабре, уже был возведен в сан архимандрита и почти сразу – епископа Кашинского (в Кашине не было ни одного храма, признававшего обновленцев, из чего следует, что он сразу предназначался для зарубежной работы) [4]. Надо отметить, что далеко не все обновленческие епископы поддержали кандидатуру Николая Соловья, поскольку его прошлое было туманно и не вызывало доверия.

В январе 1924 г. его возвели в сан архиепископа, а в апреле того же года назначили «архиепископом» Сан-Францисским и Калифорнийским для представления в этой части США советских интересов: на первом месте стоял вопрос о присвоении церковного имущества Российской православной церкви, но не менее важной являлась и необходимость укрепления советского влияния на православных американцев через приходы епархии: «Тучков смотрел на поездку Соловья, как на интересный эксперимент: епископ-агитатор за дружбу с Советским Союзом – это было новое, оригинальное и пикантное кушанье. В то же время, командировка Николая Соловья означала политический экзамен обновленцам. <...> Как-то заговорит он там и будет ли проклинать капитализм, живя под властью капитала» [4].

Николай Соловей сотрудничал с ОГПУ, поэтому после назначения он беспрепятственно выехал за границу Советского Союза, в Латвию, для дальнейшей поездки в Соединенные Штаты. При оформлении визы в Латвии ему пришлось публично отречься не только от сотрудничества с ОГПУ, но и вообще от принадлежности к обновленцам: он развернул целую кампанию в сми по разоблачению «истинного лица» обновленческой иерархии, а также о притеснениях церкви в СССР в целом. Он объявлял себя доверенным лицом патриарха Тихона, якобы отправившего его в США для дальнейшего служения. Однако заявления Н. Соловья доверия не вызвали, и визу в США ему получить не удалось.

Через целый ряд сложных интриг ему удалось получить возможность выезда в Аргентину, где он «восстановил» свой статус обновленческого епископа, возобновил переписку с Иоанном Кедровским. В частности, последний потребовал в письме от 3 октября 1924 г. осудить всех «тихоновцев» и сторонников монархии вроде митрополитов Платона (Рождественского), Евлогия, Антония (Храповицкого). В одном из писем Кедровский

потребовал как можно быстрее дезавуировать слухи о негативном влиянии обновленцев на американские приходы: «Все это необходимо опровергнуть, и то сейчас же, присылкой на мое имя статьи, дабы очистить Ваше честное имя от взваленного на него беженцами-фабрикантами всей грязи» [2]. Кедровский предлагал за точное выполнение его инструкций передать Соловью крупную сумму денег через некое «доверенное лицо». Также в переписке речь шла либо о шантаже, либо о выкупе компромата, так как Кедровский за то же вознаграждение выражал крайнюю заинтересованность в высылке ему в США двух писем и каких-то «прочих» документов [2]. Но Николай Соловей, видимо, посчитал для себя предложение невыгодным и отказался.

Впоследствии он попытался присоединиться к Русской зарубежной церкви, но собор РПЦЗ принял решение об отказе принять его в имеющемся сане епископа. 19 января 1925 г. Николай Соловей возглавил самочинный, организованный им же «Священный Синод Российской Греко-Кафолической Православной Церкви». Он сообщил зарубежному Синоду, что сделал это с согласия 48-ми епископов-тихоновцев [2]. Это было настолько невероятно, что никто не воспринял этих заявлений всерьез.

Есть данные о том, что в 1929 г. он пытался перейти в юрисдикцию Римской католической церкви, но, получив отказ, переехал в Монтевидео и работал там провизором. До 1947 г. о нем практически ничего не было известно, пока в указанном году он не попытался снова присоединиться к Русской православной церкви (указом патриарха Алексия прошение о чиноприеме было отклонено). В 1948 г. попытался сам создать Южно-Американскую епархию СОДАЦ (Союза общин древле-апостольской церкви), но и эта попытка не увенчалась успехом. В 1953 г. Николай Соловей, отвергнутый всеми, умер [5]. На тот момент формально он находился в юрисдикции Украинской православной церкви в диаспоре, к которой присоединился незадолго до смерти.

Далее в списочном составе епископов-обновленцев Северной Америки, который предоставил Иоанн Кедровский в Москву, был указан епископ Стефан (Дзюбай). Он переехал в США в 1889 г. Овдовел еще в России. Священник-униат духовно окормлял уехавших из Российской империи карпатороссов (русинов), для которых создал целый ряд приходов в Хальцтоне, Крантоне, Трентоне, Тренжере, Джонстоуне, Питтсбурге, Панкстоуне, Нью-Джерси, Бруклине, Нью-Йорке, Иллинойсе, Миннеаполисе, Миннесоте и ряде других городов и штатов США. В 1913 г. посвящен в сан викария униатской церкви Америки.

После смены униатства на православие и принятия монашества с именем Стефан в 1916 г. он полу-

чил сан епископа Питтсбургского, викария Алеутской епархии. Епископ Стефан направлялся для руководства миссией в среде униатов-русинов, которых следовало агитировать за переход в РПЦ в Северной Америке. К сожалению, епископ Стефан не нашел общего языка с духовенством, к тому же сказывался преклонный возраст, поэтому попытка миссии потерпела поражение.

В 1922 г. выпустил постановление в качестве главы епархии (хотя был при этом всего лишь викарием архиепископа Александра (Немоловского)) о назначении последнего на Американскую кафедру митрополита Платона (Рождественского). И после этого совершил епископскую хиротонию вместе с епископом Гораздом (Павликом) над Адамом (Филипповским), самочинно назначив его на Канадскую кафедру [15]. Эта хиротония была совершена не просто без согласия митрополита Платона (Рождественского), еще не до конца освоившегося на недавно занятой кафедре, но и способствовало шедшему процессу распада единой православной епархии Северной Америки на несколько образований по этническому признаку, поддерживавшемуся рядом Поместных церквей.

7-9 ноября того же года состоялся Третий Всеамериканский Собор в Питтсбурге. Уже упоминавшийся митрополит Одесский Платон (Рождественский) по рекомендации Патриарха Тихона и по назначению Зарубежного Архиерейского Синода был избран главой Северо-Американской и Канадской епархии. Одновременно епископом Стефаном (Дзюбаем) 5 декабря был открыт альтернативный Филадельфийский собор, который отказался утвердить назначение митрополита Платона. Однако уже через месяц епископ Стефан публично раскаялся в своих действиях и официально вернулся в лоно православной церкви. В 1926 г. он вернулся в католическую церковь (возможно, в униатство), ходатайствовал о сане епископа Униатской церкви в Америке, в чем ему было отказано [15]. Данных о его связях с обновленцами нет, хотя сомнительных эпизодов в его биографии хватает.

Точных данных по поводу связей с обновленцами епископа Адама (Филипповского) не найдено, но, как было сказано выше, он в 1922 г. был в нарушение канонов хиротонисан во архиерея [13]. Неоднократно выходил из послушания и воссоединялся с РПЦЗ, позже — с Московской патриархией. Совместно с епископом Стефаном (Дзюбаем) учредил и руководил с 1924 по 1930 гг. самостоятельной Карпатской епархией в Америке (группой карпаторосских общин) и одновременно окормлял их.

В 1935 г. епископ Адам вошел в митрополичий округ, возглавляемый митрополитом всей Америки и Канады Феофилом (Пашковским), и был назначен управляющим Филадельфийской и Карпаторосской епархией. Митрополит Феофил яв-

лялся иерархом «Русской православной греко-кафолической церкви в Северной Америке (под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской)» — это наименование было принято в качестве самоназвания Алеутской и Северо-Американской епархии Русской православной церкви. В 1938 г. вышел из данной юрисдикции, через год вошел в подчинение Московской патриархии, но практически сразу же был исключен за самовольные действия.

21 ноября 1944 г. Архиерейским Собором РПЦ в соответствии с прошением архиепископа Адама, направленным Патриарху Сергию (Страгородскому), был принят в юрисдикцию РПЦ, видимо, за особые заслуги — он развернул в США бурную общественную деятельность, сосредоточенную на выработке и одобрении широкой православной общественностью меморандума (позже направленного им в адрес ООН и СССР) о присоединении Холмщины, Лемковщины и Карпато-Руси к СССР. В конце 1940-х гг. неоднократно посещал Родину.

Сложно однозначно оценить и отношения епископа Бруклинского Евфимия (Офе(й)ша) с обновленцами. Араб по происхождению, 13 мая 1917 г. он был хиротонисан в сан епископа Бруклинского, викария Северо-Американской епархии. Рукоположение было проведено архиепископом Алеутским и Северо-Американским Евдокимом (Мещерским), епископами Питтсбургским Стефаном (Дзюбаем) и Канадским Александром (Немоловским).

В 1923 г. возведен в сан архиепископа митрополитом Платоном (Рождественским), которым ему было поручено учредить «Святую Восточную Православную Кафолическую и Апостольскую Церковь в Северной Америке». Фактически это была первая попытка установления полноценной автокефальной юрисдикции для православных Североамериканского континента. С одной стороны, создание новой, англоязычной традиции отвечало чаяниям паствы, с другой — попытки создания подобных автономных церковных структур не исторически устойчивыми автокефалиями, а группами иерархов с сомнительным статусом, были по определению обречены на провал.

В 1927 г. епископ Евфимий выступил с инициативой преобразования подчиненных ему приходов, созданных на базе сиро-арабских общин, в отдельную церковно-административную единицу в составе Американской митрополии. Она была названа им «Американская Православная Кафолическая Церковь», и это определило негативную реакцию руководства Американской митрополии, а позже привело к полному отпадению данной структуры от канонической Церкви.

23 апреля 1933 г. архиепископ Евфимий (Офеш) вступил в брак и был смещен с поста ру-

ководителя «Американской Православной Кафолической Церкви». Он был лишен сана канонической церковной властью и Американской митрополии, и Русской православной церкви, а также целого ряда православных церквей Востока. Не признав действительным лишение архиерейского сана, Евфимий (Офеш) некоторое время продолжал совершение богослужений. Скончался 24 июля 1966 г. в Кингстоне (штат Нью-Йорк, США) [7]. Как мы видим, и здесь нет достаточных оснований считать клирика обновленцем.

Важнейшим нормативным актом, позволявшим зарубежным обновленцам юридически закреплять за собой имущество Российской православной церкви, стало постановление Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) от 6 февраля 1926 г. «О заграничных церковных имуществах». Заявляя права на любое движимое и недвижимое церковное имущество, находящееся за рубежом, разрешалось идти к нему любыми законными путями. Иски следовало подавать не только от имени религиозных общин, но и частных лиц — но всегда от имени обновленческого Синода и под его прямым покровительством [8].

Помощь в сборе доказательной базы, юридические консультации и иные услуги подобного рода должны были оказывать специалисты Наркоминдела СССР (на это специально выделялись средства). Основной целью внешнеполитического ведомства на этом этапе являлось выведение страны из международной изоляции, а борьба за церковное имущество до определенной степени приравнивалась к признанию страны.

Это постановление Антирелигиозной комиссии еще раз свидетельствует о постоянном контроле за деятельностью обновленцев со стороны советских органов власти и, конечно, об острой заинтересованности новой власти в присвоении заграничного церковного имущества. Кроме того, эффективность борьбы за церковную собственность за рубежом напрямую связывалась с кампанией по дипломатическому признанию Советской республики и косвенно служила его показателем.

Однако ни один из длительных и сложных процессов не дал Кедровскому контроля ни за одним приходом. Никольский собор оставался в его власти, но сам факт тяжб оттолкнул и тех представителей американских общин, которые, возможно, поддерживали его или идеи обновленчества. 28 февраля 1926 г. Иоанн Кедровский стал представителем Всеукраинского обновленческого синода в США и Канаде [2].

После его смерти 16 марта 1934 г. преемником на этом посту стал его сын, священник Николай Кедровский. О. Николай был женат, как и его отец, однако хиротонисан во «архиепископа Алеутского и Северо-Американского». Процедуру

совершил в августе 1934 г. архиепископ Христофор (Контогеоргиос). Канонически он принадлежал к Константинопольскому патриархату, но был запрещен в служении (и Фанар решительно сопротивлялся этой хиротонии). Обновленческий Синод официально признал новый статус Николая Кедровского.

Верующих становилось все меньше, иссякали пожертвования. Нью-Йоркский собор стал разрушаться, но на ремонт денег не было. Помещения храма сдавались в аренду другим религиозным конфессиям. Скоропостижная кончина Николая Кедровского в 1944 г. вновь обострила борьбу внутри обновленческой верхушки. Новым лидером американского обновленчества стал рукоположивший его архиепископ Христофор (Контогеоргиос). Это произошло вопреки рекомендациям обновленческого Синода, поддерживавшего брата покойного, священника Иоанна Кедровского.

Через год отец Иоанн, совместно с матерью неподотчетно распорядившийся имуществом собора, передал его экзарху Московского патриархата в Америке, митрополиту Вениамину (Федченкову) в обмен на обещание компенсации от имени

патриарха Алексия I. Таким образом, Никольский собор официально в 1945 г. перешел в подчинение Московского патриархата. Архиепископ Христофор (Контогеоргиос) примерно в это же время вернулся в Константинопольский патриархат.

Итак, следует сделать вывод, что первоначально обновленцам удалось одержать временную победу в борьбе за подчинение приходов Северной Америки обновленческому Синоду. Эти события имели широкий общественный резонанс и освещались на страницах влиятельных изданий США. Для властей Советской республики этот процесс был важен в силу того, что тесно переплетался с борьбой за установление дипломатических отношений между странами, так называемое «признание Америки». Однако, несмотря на всемерную поддержку советских властей, обновленческое движение в США и Канаде получило серьезное сопротивление со стороны представителей православного духовенства и мирян. Пройдя через многочисленные юрисдикционные конфликты, оно довольно быстро выродилось в маргинальное течение и бесследно угасло.

Литература

1. Ведерников А.В. Грех против Матери-Церкви // Журнал Московской патриархии. 1950. № 7. С. 68-78.
2. История в письмах: из архива священномученика архиепископа Рижского Иоанна (Поммера). В 2-х т. / под ред. Ю.Л. Сидякова. Тверь: Булат, 2015. Т. 2. 528 с.
3. Казем-Бек А.Л. К десятилетию одного судебного процесса... // Журнал Московской патриархии. 1957. № 6. С. 66-74.
4. Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. 672 с.
5. Лавринов В., протоирей. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. 736 с.
6. Мануил (Лемешевский), митрополит. Каталог русских архиереев - обновленцев: материал для «Словаря русских архиереев - обновленцев» (1922-1944 г.) / сост. И.В. Соловьев. М.: Общество любителей церковной истории; Крутицкое Патриаршее подворье, 2002. 1064 с.
7. Митрофан (Шкурин), игумен. Русская Православная Церковь и советская внешняя политика в 1922-1929 годах: по материалам Антираионозной комиссии // Вестн. церковной истории. 2006. № 3. С. 162-175.
8. Положение Православной Миссии в Америке // Вестн. Священного Синода Православной Российской Церкви. 1923. № 1. С. 27.
9. Попов А.В. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского, 1898-1907 гг. / сост. А.В. Попов. СПб.: Сатисъ, 2013. 478 с.
10. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)-ВКП(б) Антираионозной комиссии. 1922-1929 гг. / сост. В.В. Лобанов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. 381 с.
11. Синод и Американская православная церковь // Вестн. Священного Синода Православной Российской Церкви. 1923. № 1. С. 30.
12. Солдатов Г.М. Александров Владимир Владимирович // Православная энцикл. М., 2000. Т. 1. С. 606-607.
13. Соловьев И., священник. Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье [Электронный ресурс]. URL: <https://pstgu.ru/download/1281097319.soloviev.pdf?yclid=lwz32hyakq88417054> (дата обращения: 03.05.2024).
14. Троицкий С.В. Что такое «Живая Церковь»? // Обновленческий раскол: материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И.В. Соловьев. М.: Общество любителей церковной истории; Крутицкое Патриаршее подворье, 2002. С. 65-127.
15. Шапка Р. Краткий очерк истории «твердых» русинов в Канаде // Русин. 2007. № 3 (9). С. 146-156.
16. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. 105 с.
17. Woerl M. Bishop Stephen (Dzubay, d. 1933) of Pittsburgh and the Carpatho-Russians [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rocorstudies.org/2010/12/27/bishop-stephen-dzubay-2/> (дата обращения: 05.03.2023).